

Суета предновогодняя «с выходом»

Дело было так.

Все началось с озарения: дело решительным шагом идет к празднику, а я вообще не готова. В том смысле, что, как и большинство наших граждан, оставляю на последний день покупку подарков самым близким людям. С нарядом и накрытием стола у меня все отлично, наряд готов, он не нов, но надевала я его всего один раз, на свадьбу подружки. За накрытие праздничного стола у нас отвечают мама и моя сестра.

Одно меня успокаивает – сегодня тридцатое декабря, не тридцать первое. Но успокоение сомнительное.

После работы я отправилась за покупками. Долго гуляла по торговому центру в четыре этажа, тщательно выбирая подарки для родителей, для семьи своей младшей сестры и для близких друзей: не для «галочки», хочу купить что-то архи необходимое и способное доставить удовольствие. Для этой цели я заранее провела законспирированный опрос. Скажем честно – конспиратор из меня еще тот, но люди, подвергшиеся словесной обработке, делали непонимающий вид и честно отвечали на вопросы. Провести то я провела, но каждый день откладывала поход по магазинам, можно подумать, кто-то сделает это за меня. Допустим, дедушка Мороз. Хи-хи. Впрочем, я старательно верю в волшебство, тем более, в канун Нового года. Именно накануне должно что-то... произойти со мной, с моей жизнью, в том смысле, что-то улучшиться, нежданно-негаданно. Даже мысленно я никогда не загадываю желания, но, не стану лгать, есть у меня одна Мечта, которую я никогда не озвучиваю. Чтобы Мечта сбылась.

Итак, я брожу по торговому центру. Я не миллионерша, но кое-какие сбережения у меня есть, экономить на любимых людях я не привыкла. Поэтому оттянулась на славу!

Еле-еле доковыляв до автомобиля, я выгрузила покупки в багажник, села на водительское место и улыбнулась, несмотря на дикую усталость. Причина для радости у меня была – все поставленные перед собой задачи я выполнила.

Теперь могу трогаться в путь. Как хочется скинуть сапожки на высоких каблуках, пошевелить занемевшими пальчиками и облегченно выдохнуть.

Совсем скоро я смогу осуществить свою приземленную мечту.

Несмотря на позднее время, автомобилей на проезжей части было пруд пруди. Оказывается, именно сегодня, тридцатого декабря, все как один решили отправиться за подарками. Ну, что я говорила?! Увы, не одна я такая!

На светофоре я резко затормозила. Нет, я не зазевалась, причина была иной – меня осенило! Нет, я не открыла закон всемирного тяготения жителей мегаполиса к новогодним ярмаркам или торговым центрам, светящимся не хуже искусственных елей, расположившихся перед зданиями всех мастей, я вдруг подумала: негоже отделаться одним подарком для своего любимого и единственного племянника, которому тридцать первого декабря исполняется четыре года.

Угораздило же мою младшую сестрицу попасть в роддом в канун праздника! Теперь бедному ребенку дарят один подарок вместо двух. Вопиющая несправедливость!

Странно, что об этом я подумала только сейчас. Естественно, я не ограничивалась одним подарком, но преподносила всё скопом и поздравляла одновременно с днем рождения и с новым годом. Ванька, мой племяш, будучи парнем спокойным, не требовательным и не балованным, благодарил, целовал меня в обе щеки и принимался распаковывать презенты, время от времени подбегая к родителям и бабушке с дедушкой и демонстрируя то, что подарила тетя Света. Правильнее – тетя Сета, так он меня называл еще полгода назад. Сейчас Ванька вырос – почти четыре года! – он правильно говорит и уже научился читать, что я учла при покупке подарков. Еще Ванюша любит рисовать, и это я учла, и обожает различные конструкторы, что тоже не оставила без внимания «тетя Сета».

Пусть подарков для Ивана «куча мала», но хотелось бы что-то определенное, деньрожденческое, специальное для четырех лет. И это не шарики с нужной цифрой, не торт с той же цифрой... А что?

Я так задумалась, что забыла тронуть автомобиль, когда зажегся разрешающий сигнал светофора. Сзади возмущенно загудели. Я очнулась.

Вереница автомобилей медленно ползла по проезжей части, соревнуясь с пешеходами, которые чаще выходили победителями. Я успевала вертеть головой не хуже представителя совиных, как будто выискивала рекламу некоего товара, способного мигом решить мою сложную проблему.

В поле зрения попал очередной торговый центр, рядом с которым, чуть ближе к шоссе, стояло здание со светящейся надписью на крыше – «Детский мир».

Не может такого быть, чтобы в трехэтажном здании не нашлось нужного мне подарка для четырехлетнего мальчика. Принцип – пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что – в данном случае работает наполовину. Надеюсь, в скором времени отпадет и «неработающая» половинка.

Я с трудом нашла место для парковки, заглушила двигатель и без особого удовольствия вывалилась в ночную стужу. На улице играла музыка, всё сверкало и искрилось, прохожие глупо скалились, заразив меня весельем.

Вскоре я оказалась в «Детском мире» и сразу обалдела от количества покупателей и разнообразия предлагаемого товара.

Одежду и обувь я сразу отмела. Как и машинки-игрушки, до которых моему Ваньке было так же много дела, как мне до балетной пачки с прилагаемым к ним пуантам. Ванька относится к тем редким детям, которые не любят бессмысленных игр с машинками, пусть и управляемыми.

В голову взбрела мысль купить ему квадрокоптер, но я ее тотчас отмела: сестра выставит меня из дома вместе с квадракоптером. Действительно, Иван мал для подобных развлечений. Скорее, это будет подарок для его папы. К мужу сестры я отношусь прекрасно, но лишний раз баловать его не намерена. Он и без того мало внимания уделяет жене и сыну. Конечно, много работает, но сути дела это не меняет. Наш отец тоже много работал, но мы с сестрой не чувствовали себя обделенными его вниманием. Было бы желание, а время всегда найдется, как люблю я говорить. Мой зять парень вполне себе положительный, не пьет, не курит, но в быту ленив. Но это не мое дело.

Я бродила среди полок, уставленных чем-угодно, только не тем, что мне нужно. Знать бы еще, что я ищу.

Я мысленно представила себе Ваньку, упитанного карапуза, который - о редкость! - с младых лет отличается усидчивостью, как студент-зубрила в период сессии, с разницей в постоянстве. Во время уличных прогулок Ванька побегает-побегаёт, а потом сидит на скамейке и изучает окружающее пространство, что сильно печалит его мать.

Из всего вышесказанного я заключила следующее: племяннику нужно подарить... что-то для подвижных игр. Например, мяч. Пусть играет в футбол.

Я представила Ваньку на футбольном поле и приуныла – не вариант!

И тут в поле моего зрения попали коньки. Я вспомнила рассказы известных фигуристов о том, в каком возрасте они начинали занятия фигурным катанием. Вышло – в четыре года.

- Не хочешь – заставим, не можешь- научим, - пробубнила я себе под нос, выбирая подходящий размер.

Главное – заинтересовать мальчишку. Я точно знаю, что Ванька любит смотреть по телевизору соревнования по фигурному катанию. Кроме мультфильмов его увлекает только это. Ну, еще старые детские кинофильмы, добрые, понятные, ненавязчиво нравоучительные.

Заодно я приобрела наколенники и налокотники. Наверное, они больше подходили для катания на роликах, но это не важно. Еще приобрела яркий пакет и... воздушный шар с цифрой четыре, привязала шар к ручкам пакета и мысленно порадовалась своей скорой сообразительности – не прошло и часа после моего погружения в «Детский мир».

Я уже была на выходе, когда мои ноги ступили на мокрый скользкий пол, и я бы больно приземлилась на пятую точку, нахлобучив себе на голову подарки, но меня подхватили надежные руки и ловко вернули в вертикальное положение.

Я быстро совладала с нахлынувшими эмоциями по поводу счастливого избавления от неожиданного полета и, более того, возможного неудачного приземления, развернулась и столкнулась нос к носу с молодым мужчиной. Мужчина был весьма хорош собой.

- Я вам очень благодарна, - расшаркалась я. – Если бы не вы, то я могла оказаться на больничной койке перед самым Новым го... - Не договорив, я воскликнула, - Виталька?! Шныряев?! Ты?! Я так рада! Сколько лет, сколько зим.

- Мне бы очень хотелось быть тем самым Виталькой Шныревым, но, увы, - развел руками незнакомец, за которого я приняла своего одноклассника. Виталька ушел из нашей школы после девятого класса. Кажется, поступил в какой-то лицей. Поговаривали, что после лицея он уехал в столицу и стал студентом престижного вуза, успешно его окончил... Будто бы защитил кандидатскую и сейчас трудится на преподавательском поприще в родной алма-матер.

Виталька всегда был не от мира сего: на девчонок внимания не обращал, постоянно читал заумные книжки. Но знающие люди поговаривали, что ко мне он неровно дышит. Я тоже замечала его взгляды, брошенные на меня, но взглядами дело и ограничивалось. У Витальки было веснушчатое лицо, точь-в-точь как в незнакомца, спасшего меня, но веснушки Витальке ужасно шли. Мне всегда казалось, что без точек на лице Виталька потерял бы привлекательность. Странно, но Витальку никогда не дразнили – рыжий, рыжий, конопатый... К нему относились с подчеркнутым уважением, так несвойственным в подростковой среде. Допустим, парнишка отличался бы завидной мускулатурой, имел черный пояс по разным единоборствам – было бы понятно, а так – ботаник ботаником. Но без очков и не хляк какой-то там. Обычный паренек, но что-то в чем было особенное. Взрослость, что ли?

- Извините, - выдавила я из себя, покаявшись за свою оплошность.

- Бывает, - улыбнувшись, ответил незнакомец, не пожелав назвать своего имени.

И зачем ему со мной знакомиться?! Он пришел в «Детский мир» за подарком для своего отпрыска, а то и двух. Или даже трех. Пусть он мой ровесник – тридцатник, небольшой плюс-минус, но давно счастливо женат.

Не то что я, холостячка и карьеристка в одном флаконе. Родители и сестра мне давно плешь проели: вот останешься старой девой...

Я что, виновата, если мне никто не нравится из моих воздыхателей. Ну, ни один. Мне с ними не интересно, скучно мне с ними... Эх, если бы этот рыжеволосый красавец был свободен от брачных уз...

Мы продолжали стоять друг напротив друга и делать вид, что у нас есть много тем для обсуждения, и мы пока мысленно выбираем подходящую.

С молодых лет я отличалась говорливостью, но с годами постепенно рассталась со своей привычкой. Однако, сегодня меня понесло.

- Вот, подарок купила для племянника, - покачав пакетом, изрекла я. – Ему четыре. Завтра исполняется. Не повезло мальчишке. Я постаралась как-то порадовать именинника – в машине у меня подарки к новому году, в этот - на день рождения.

Почему ты молчишь? – мысленно обратилась я к незнакомцу. Если тебе сложно признаться, что у тебя жена и семеро по лавкам, то не стой, как

истукан, двигай по своим делам и оставь меня в покое... Нет, не уходи, скажи что-нибудь... Все равно – что...

Зачем он тебе? – обратилась я к самой себе. – Ведь ничего в нем нет особенного. Мужик как мужик... Но под его взглядом мне хочется вытворить... что-то несуразное. И пусть он думает обо мне всё, что захочет. Неужели это любовь с первого взгляда? Нет, быть такого не может! Я и любовь с первого взгляда - вещи несовместимые. Не часто я оказываюсь в руках настоящего джентльмена, поэтому выиграла элементарная благодарность. Не хватает броситься ему на шею, тоже... в знак благодарности.

- Как думаете, мальчишке четырех лет нужны фигурные коньки? – спросила я, окончательно сбрендив от близости незнакомца. От внезапно охватившего меня интереса.

- Во времена моего детства все мечтали о коньках. Но мальчишки мечтали о хоккейных коньках.

- Думаете? – подобралась я и проямлила, - наверное, мне лучше обменять фигурные коньки на хоккейные.

- Обмен вы всегда сделать успеете, главное – не выбрасывайте чек. Вдруг вашему племяннику нужны именно фигурные коньки.

- Да, вы правы, я так и поступлю. Спасибо вам еще раз и прощайте.

- Прощай... те.

Надо же, даже номер телефона не спросил, - мысленно возмущалась я, шагая к автомобилю, позабыв про подстерегающие опасности, подобные той, что приключилась со мной менее десяти минут назад.

Всего десять минут, а жизнь перевернулась. То ли встала на положенное ей место, то ли теперь всё пойдет наперекосяк.

Я положила пакет с прикрепленным шариком на заднее сиденье, села в машину и повернула ключ зажигания. Но не тронулась с места, а засмотрелась на здание, только что покинутое мною. И тут заметила недавнего незнакомца-спасителя. Он стоял у входа и смотрел в мою сторону.

Я могла уехать и постараться забыть о нем и о происшествии. Но не уехала. Двигатель урчал. Волна теплого воздуха окатывала меня. Незнакомец кутался, мерз, но не скрывался в большом здании.

- И чего ты там стоишь? – спросила я у него, как будто он мог меня услышать.
– Ну, давай, что-то предпринимай... Или уходи с глаз долой, или... подойди и признайся... В чем он мне должен признаться?.. Девушка, я влюбился в вас с первого взгляда, но мы не можем быть вместе, потому что у меня большая семья – жена и четверо детей, - басом произнесла я, якобы подражая веснушчатому незнакомцу. – И долго мы будем пялиться друг на друга?! – выплеснула я эмоции.

Конечно, услышать меня он не мог, но почему-то потрусил в мою сторону. Приблизился к автомобилю, открыл дверцу и плюхнулся на пассажирское место.

- Замерз как цуцик, - признался он, потирая руки.

Я удивленно взирала на него, в уме разбирая его незадачливое вступление. Можно подумать, он давно ждал моего появления, а я беззастенчиво опаздывала, уверовав в то, что меня дождутся при любом раскладе. Потому что очень любят. Потому что все прощают.

- Как тебя зовут-то, спаситель неловких женщин? – усмехнулась я.

- Виталька, а фамилия моя Шнырев.

- Сам придумал, или... хм... подсказал кто? – пошутила я совсем не шутливым голосом. И решила задать мучавший меня вопрос, - хочешь сохранить свое инкогнито? Ты настолько засекреченный агент, что никто не должен знать твоего настоящего имени? Только куратор? Тогда назови вымышленное, чтобы я могла как-то к тебе обращаться.

- Могу доказать, что я – это я. Виталий Шнырев.

- ???

- Тебя зовут Света. Фамилия – Рукавишникова. Откуда бы это знал, если бы не был Виталием Шныревым?

Некоторое время я собиралась с мыслями и наглым образом изучала его в слабом свете уличного освещения, проникающего в салон автомобиля. Затем глубоко вздохнула и вкрадчиво поинтересовалась:

- И с какой-такой стати ты устроил весь этот спектакль?

- Хотелось привлечь твое внимание, - признался бывший одноклассник. – К Витальке Шныреву ты всегда относился пренебрежительно. Между делом спросила бы, как у меня дела, как жизнь, и отчалила.

- Почему же, - передернула я плечами и неуверенно добавила, - нашлись бы другие темы для разговора. Было бы желание.

- Не думаю, что желание у тебя есть.

- Потому что ты для меня пустое место, - договорила я за него с легко читаемой злостью: почему он за меня все решил?!

Виталька промолчал. Я взяла инициативу в свои руки.

- Допустим, ты завладел моим вниманием, тогда зачем отпустил? Зачем потянулся за мной и сверлил меня взглядом, стоя на морозе? Чего ждал?

- Сам себе сказал – если она не уедет через пять минут, то я к ней подойду и признаюсь.

- В чем признаешься?

- В том, что люблю тебя с первого класса. Сегодня приехал в гости к родителям с уверенностью, что обязательно разыщу тебя и... поговорю. Если ты замужем, я отступлю, если нет, то буду тебя добиваться. Ехал мимо «Детского мира» и решил зайти, сам не знаю, что меня подвигло на этот шаг. Зашел, вижу, ты идешь меня навстречу... Прошла мимо, даже в мою сторону не взглянула и вдруг...

- Решила протереть полы своим модным пальтецом, - продолжила я.

- Не знаю, кому надо сказать «спасибо».

- Тебе уж – точно. Ну, и мокрым полам. Я редко замечаю окружающих, всегда в себе, в своих мыслях.

- Ты всегда была особенной, ни на кого не похожей, - глядя на меня влюбленными глазами, сказал Виталька. – Света, ты... замужем?

- Нет и никогда не была.

- Странно, что такая необыкновенная девушка и...

- Наверное, тебя ждала, мой ненаблюдательный друг, - перебила я его.

- Ты хочешь сказать...

- Что ты мне всегда очень нравился. Я выделяла тебя из всех мальчишек нашего класса. Но ждала от тебя первого шага.

- Я боялся.

- И тогда боялся, и сейчас... чудишь.

- Я... боюсь потерять надежду.

- И что теперь? Лелеять надежду и с нею жить? Или лучше набраться смелости, расставить все точки на «I», познать счастье или... принять достойно правду?

- Я набрался смелости...

- Дал себе пять минут! - рявкнула я. – А ты не подумал, что я могла тебя не заметить и преспокойно уехать? Не подумал об этом?

- Я бы тебя нашел.

- Виталька, я тебя не пойму. У тебя заниженная самооценка?

- Будто бы нет. Но рядом с тобой я чувствую себя неполноценным. Ты такая...

- А ты такой, - изогнув губы коромыслом, проговорила я.

Не знаю, как Виталька хотел отреагировать на мой выпад, потому что в это время затрезвонил его мобильный телефон. Он взглянул на имя абонента, нахмурился, но ответил. Я отчетливо услышала женский голос. Ревность окутала меня со страшной силой. Хотелось вырвать из его рук мобильник и вышвырнуть в окошко. Но моя решимость быстро пошла на убыль, когда Шнырев сказал:

- Мам, я скоро буду. Не волнуйся, со мной все хорошо. Я встретил свою бывшую одноклассницу... Да, Свету Рукавишникову. Как ты угадала?... По голосу? – Виталька покосился на меня. -... Говорит, что не замужем.

Я выразительно хмыкнула.

- ... Она совсем не изменилась. Такая же задавака. Но я по-прежнему ее люблю. Даже сильнее, если подобное возможно...

Виталька выключил телефон, склонился ко мне и прильнул губами к моим губам. Я так опешила, что не успела взбрыкнуть. А потом и вовсе передумала сопротивляться.

Кажется, я тоже его люблю. И всегда любила только его... И плевать мне на карьеру. О какой карьере может идти речь, если я хочу быть просто любимой и любящей женой.

Спасибо тебе, Ванька, что ты родился накануне Нового года! Иначе я не оказалась в нужном месте в нужное время, а мой нерешительный мужчина слишком долго мог тешить свою надежду...

Теперь вы, наверное, догадались, что моя Мечта сбылась!

Декабрь 2020г.